Поскольку Мейнард попросил своих сыновей сопровождать Козетту, Люк с радостью повел ее в сад. Ашер не хотел идти, но между общением со взрослыми и наблюдением за своим глупым братом последнее было гораздо интереснее.

— Разве ты не учишься в той же академии, что и наша? — спросил Люк, сидя на скамейке между Козеттой и Ашером.

Козетта пожала плечами, держа блюдце с печеньем из зала для мероприятий. — Больше нет, — ответила она, прежде чем жевать печенье. Она предложила Люку немного, и он с радостью согласился.

— Больше нет? Почему? Тебя выгнали?

— Я перевелась в другую школу, — коротко ответила она, так как для нее это не имело большого значения.

Козетта знала, что Люк был того же года, что и она. Однако они были в разных разделах. Она была в первой секции, так как стремилась быть лучшей, а Люк был в последней секции. Ее личность — настоящая Козетта, злодейка — была перфекционисткой и отчужденной. Она застряла в своем собственном мире и почти не общалась. Другими словами, даже когда они посещали одну и ту же академию, с ее характером она не могла дружить с братьями Куинн или кем-либо еще.

— Ты перевелась? Есть ли школа лучше нашей? — Люк наклонил голову, жуя печенье. — Или ты бунтовала? Хотя я не думаю, что у тебя ужасные отношения с отцом.

Он и не подозревал, что Ашер внимательно слушал этот разговор, надеясь, что эта «тайна» наконец-то будет раскрыта. Какова была настоящая причина перевода Козетты?

— Потому что это весело, — Люк уставился на Козетту. Неуместная невинность в ее от природы острых глазах почему-то выглядела невероятно искренней. — Это не страшно. У меня много хороших друзей, и мои новые одноклассники обедают со мной.

— Ха? — братья Куинн недоуменно моргнули.

Ашер откинулся назад, мельком взглянув на ее честное лицо. — Веселье? — его голос сорвался с его губ даже раньше, чем он успел это осознать.

— Мгм! Я думаю, что Академия — лучшая с точки зрения образования и удобств. Это хорошее место, и оно откроет бесчисленные двери возможностей. Это идеальное место для планирования моего будущего, но что в этом интересного? — хихикнула она, слишком счастливая от того, что сидит на одной скамейке и проводит время с братьями Куинн.

— Я всегда могу попытаться преуспеть в будущем, если я буду усердно работать для этого. Но сейчас я хочу побыть глупым ребенком, который делает ошибки. Поэтому, когда я оглянусь назад, я смогу съеживаться и смеяться одновременно, — ее беззаботное отношение и ее энергия — в основном из-за этих двух красивых видов — делали ее ослепительной и внушающей благоговейный трепет.

В глазах братьев Куинн она была… очень теплой.

Как дети, которые родились в удушливой среде, где им приходилось превосходить всеобщие нереалистичные ожидания, ее слова были сродни глотку свежего воздуха.

Ошибки? Быть глупой? Быть ребенком? Это было неслыханно. Хотя Мейнард, их отец, был беззаботным человеком, они не хотели его разочаровывать. Вернее, они не хотели, чтобы другие использовали детей Мейнарда в качестве грязи, которую они могли бы использовать против него.

Это едва ли относилось к Люку, потому что, так или иначе, даже если он был немного непослушным, он все же думал о своих действиях. Наверное, меньше, чем у Ашера, но все же в каком-то смысле удушало.

Другими словами, Козетта была похожа на бесстрашную юную леди, которая была достаточно смелой, чтобы выйти из их мира. Она была достаточно смелой, чтобы игнорировать мнения, ожидания и чувства других людей, просто чтобы жить.

Это могло звучать эгоистично или глупо, но это было решение, достойное уважения. Чего они не знали, так это того, что Козетте было все равно, потому что она была в романе и хотела спасти Максена. Это было так же просто и очень не похоже на то, что они придумали в своей голове.

— Печенье? — она протянула блюдце Люку и склонила голову набок, увидев, что они оба тупо смотрят на нее. Ее брови поднялись, когда прошла минута, и они не ответили.

— Эм… алло? Вы еще здесь? — она махнула рукой перед Люком, выводя его из транса.

К ее удивлению, прежде чем она успела убрать руку, Люк внезапно схватил ее обеими руками. Его глаза блестели, словно глядя на своего кумира.

— Это удивительно, — заметил он и ободряюще кивнул. — Мы действительно одного возраста?

Козетта попыталась подавить польщенную улыбку и прищелкнула языком. — Боже… это действительно ничего. Мой отец поддерживает все, что я делаю. Я всегда думала, что он расстроится, если я сделаю что-то подобное, но он очень счастлив. Я имею в виду, его мнение для меня важнее всего, поэтому я не думаю, что я должен думать о том, что думают другие, — это была не совсем ложь, но это был просто еще один предлог, чтобы оправдать ее действия.

— Я думаю, я влюбился.

— Хм? — она моргнула и снова наклонила голову, когда внезапное признание Люка пришло ни с того ни с сего.

— Мы должны пожениться, когда станем взрослыми! — воскликнул Люк, заставив Ашера в смятении сморщить нос. Просить руки Козетты было уже смешно, но как он выразился, это даже не считалось предложением! Это больше походило на приказ!

— Люк… — Ашер изогнул бровь, когда губы Козетты изогнулись в самодовольной ухмылке. 'Ей понравилось?' — задавался он вопросом, изучая лицо юной леди.

'Да, похоже…' На долю секунды разум Ашера стал пустым, поскольку он предполагал, что она посмеется над этим или сочтет это грубым. С этой самодовольной ухмылкой, почти злобной на ее лице, можно было сказать, что она скажет: «Да», не колеблясь ни секунды.

Действительно ли это была лучшая студентка в классе? Ашер больше не мог доверять сарафанному радио. Козетта была совсем не похожа на то, что он слышал от других студентов.

— Что ты скажешь? — Люк невежественно моргнул, серьезно относясь к своему предложению.

'Хоть я и польщена, я не могу бросить Максена', — она мысленно плакала. Даже в самом безумном воображении она не могла подумать, что Люк сделает ей предложение.

В отличие от внутреннего сожаления, Козетта тепло улыбнулась. — Женитьба не так проста, как раздача печенья. Ты должен много работать для этого, и это должно быть взаимно.

— Если я буду много работать, ты выйдешь за меня замуж?

— Ну, если бы я влюбилась в тебя, — она пожала плечами, плывя по течению, так как была уверена, что этого никогда не произойдет. — Но не лучше ли сначала подружиться? Я имею в виду, что даже если мы не будем вместе, дружба так же важна и долговечна.

— Тогда нам следует чаще встречаться! — Люк взволнованно обрадовался, потому что стать друзьями на самом деле не так уж и плохо.

Поскольку с каждой минутой они сближались, Ашер молчал. Эти двое не могли его беспокоить. Тем не менее, он постоянно поглядывал на них двоих, так как казалось, что они забыли про него, особенно Люк.

Когда он снова взглянул на них десять минут спустя, он изогнул бровь, когда поймал ее взгляд на себе. Но вместо того, чтобы что-то сказать, Козетта просто мило улыбнулась.

Его челюсть напряглась, когда он отвернулся. Он впервые отвел глаза.

'Это из-за Люка', — мысленно оправдывался он. 'Я не хочу, чтобы она была моей невесткой'.

http://tl.rulate.ru/book/81004/2704856